

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 321

DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-714-723

Императив промышленного развития Российской Федерации: фактор индустриальных парков в государственной политике реиндустриализации и новой индустриализации в областях ЦФО

Кошкин А.П.¹, Нечаев Д.Н.²

¹⁾ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Россия, 117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36;

²⁾ Воронежский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
Россия, 394036, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, д. 67а
E-mail: Koshkin.AP@rea.ru; nechaevpolitia@rambler.ru

Аннотация. В статье выявлена взаимосвязь между необходимостью ускоренного промышленного развития Российской Федерации и обеспечением национальной безопасности страны. При этом драйвером государственной промышленной политики рассмотрены институты развития, включая индустриальные (промышленные) парки, способствующие реиндустриализации и новой индустриализации российских территорий. На примере макрорегиона ЦФО авторами предложены авторские типологии субъектов Российской Федерации по степени промышленного развития и функционирующих индустриальных (промышленных) парков в территориях. Было установлено, что наличие индустриальных (промышленных) парков, являющихся инструментами реализации стратегических целей промышленной политики в 17 областях ЦФО, воздействует на ряд важных тенденций. Во-первых, на приостановку процесса деиндустриализации в депрессивных субъектах Российской Федерации. Во-вторых, на устойчивую и последовательную реиндустриализацию регионов-середняков, проявляющуюся в появлении новых производств и в модернизации старых. В-третьих, на создание ряда инновационных производств в рамках пятого и шестого технологических укладов в регионах-лидерах ЦФО, свидетельствующих о реализации стратегии новой индустриализации.

Ключевые слова: отрасль промышленности, регионы Российской Федерации, деиндустриализация, государственная политика, институты развития, индустриальные (промышленные) парки, реиндустриализация, новая индустриализация.

Для цитирования: Кошкин А.П., Нечаев Д.Н. 2021. Императив промышленного развития РФ: фактор промышленных парков в государственной политике реиндустриализации и новой индустриализации в областях ЦФО. *Via in tempore. История. Политология.* 48 (3): 714–723. DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-714-723.

The imperative of industrial development of the Russian Federation: the factor of industrial parks in the state policy of reindustrialization and new industrialization in the regions of the Central Federal District

Andrey P. Koshkin¹, Dmitry N. Nechaev²

¹⁾ Plehanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia;
Voronezh branch Plehanov Russian University of Economics,

²⁾ 67a Karl Marx St., Voronezh, 394036, Russia
E-mail: Koshkin.AP@rea.ru; nechaevpolitia@rambler.ru

Abstract. The article reveals the relationship between the need for accelerated industrial development of the Russian Federation and ensuring the national security of the country. At the same time, the driver of the state industrial policy is considered development institutions, including industrial (industrial) parks that contribute to the re-industrialization and new industrialization of Russian territories. Using the example of the macroregion of the Central Federal District, the authors proposed the author's typologies of the subjects of the Russian Federation according to the degree of industrial development and functioning industrial (industrial) parks in the territories. It was found that the presence of industrial parks, which are tools for implementing the strategic goals of industrial policy in 17 regions of the Central Federal District, affects a number of important trends. First, to suspend the process of deindustrialization in the depressed subjects of the Russian Federation. Secondly, the steady and consistent reindustrialization of the middle-class regions, manifested in the emergence of new industries and the modernization of old ones. Thirdly, to create a number of innovative industries within the framework of the fifth and sixth technological structures in the leading regions of the Central Federal District, indicating the implementation of the strategy of new industrialization.

Keywords: industry, regions of the Russian Federation, deindustrialization, state policy, development institutions, industrial (industrial) parks, re-industrialization, new industrialization.

For citation: Koshkin A.P., Nechaev D.N. 2021. The imperative of industrial development of the Russian Federation: the factor of industrial parks in the state policy of reindustrialization and new industrialization in the regions of the Central Federal District. *Via in tempore. History. Political Science.* 48 (3): 714–723 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-714-723.

Введение

В современных условиях острой конкуренции между государствами за международные рынки сбыта и экспорт, недостатка многих видов отечественной промышленной продукции внутри страны, возрастает роль самодостаточной и эффективной государственной индустриальной (промышленной) политики Российской Федерации. Актуальность ее разработки и реализации объясняется тремя причинами. Первая причина – провалы рынка и государства в ходе экономических реформ в России 1990-х годов, переоценка позитивных процессов глобализации для отраслей российской экономики (включая промышленность) в «нулевых» годах привели к масштабной деиндустриализации экономики Российской Федерации. Вторая причина – политика экономических санкций стран Запада в отношении Российской Федерации, перекрывавших поставку в страну новых индустриальных технологий, новейших станков и оборудования, в том числе двойного назначения, многих компонентов и комплектующих для производств продукции в разных отраслях и сферах. Наличие данной проблемы ориентировало органы власти и управления страны на импортозамещение в рамках государственной промышленной политики. Третья причина – выход России в число развитых и передовых госу-

дарств, рост благосостояния граждан страны были невозможны без модернизации и фактического формирования новой промышленной отрасли, где создаются новые технологии и высокая добавленная стоимость.

Таким образом, в политической повестке дня правительства Российской Федерации, органов государственного управления регионами был поставлен вопрос рендустриализации и новой индустриализации территорий, приближавших паттерн российского экономического развития от экономической отсталости к паттерну развития индустриальных стран Европы [Гершенкрон, 2015]. Значительную роль в данных процессах играют институты развития, в том числе особые экономические зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭРы), Фонды развития промышленности (ФРП), промышленные кластеры, индустриальные (промышленные) парки.

Промышленная политика и индустриальные парки в ракурсе теоретико-методологических концептов

Современную промышленную политику постсоветской России, аналогичную политику в субъектах Российской Федерации, императив промышленного развития крайне сложно представить без анализа типологии позиционных и знаковых проблем (дефиниция, введенная в политическую науку Ангусом Кэмпбэллом). Ведь в рамках политического процесса можно предполагать, что по мере возникновения новых проблем экспертное и научное сообщество, политические структуры неизбежно будут приходить к новым оценкам альтернатив политики [Campbell, 1960, p. 215].

Первый тип – позиционные проблемы, к примеру, деиндустриализации страны и ее территорий, по отношению к которым оформляются разногласия между различными политическими акторами в оценке целей функционирования правительства. Альтернативами в данном случае являются либо безучастность государства по отношению к промышленному комплексу (промышленное развитие – это миссия бизнес-структур), либо государственный дирижизм к отрасли, государственная поддержка промышленных предприятий, использование технологий протекционизма. Более того, по нашему мнению, государственная политика правительств постсоветской России по отношению к отрасли характеризовалась маятниковобразным состоянием: от выхода государства из управления промышленным комплексом в 1990-е годы к постепенно усиливающемуся государственному присутствию в отрасли в период 2000-х годов.

Стоит также отметить, что категория отрасль, согласно научному подходу специалиста по отраслевым рынкам О. Шая, представляет собой общественно-оптимальный набор брендов [Шай, 2014, с. 20], соответствующий предпочтениям потребителей, партнеров и заказчиков. Важно также подчеркнуть, что маятник промышленной политики в 1990-е годы «качнулся» вправо в плане разгосударствления и достиг высшей точки, породив позиционную проблему деиндустриализации, катастрофического снижения общественно-оптимального набора брендов. Как отмечают отечественные специалисты Я.Р. Хайрулина, А.В. Душин, Г.А. Ляпцев, деиндустриализация коррелируется с рядом негативных последствий, влияющих на состояние национальной безопасности: стойкая импортозависимость, массовая физическая «смерть» промышленных производств, снижение спроса на квалифицированную рабочую силу, зависимость от ресурсной ренты [Хайрулина, Душин, Ляпцев, 2016, с. 80].

При этом качнувшаяся влево в 2000-е годы стрелка маятника промышленной политики находится на начало 2020-х годов, по нашему мнению, в середине циферблата управленческих часов. Актуальная тематика деиндустриализации как позиционной проблемы, включая ситуацию в ряде региональных территорий, не снята с обсуждения. Со-

гласно данным Росстата на начало 2019 года (новых данных статистическим ведомством не представлено), доля промышленности в общей структуре экономики невысока, хотя и имеет тенденцию к возвращению на уровень ее доли в РСФСР 1990 года. Кроме того, экономико-политическим трендом в постсоветской России по-прежнему остается процентное снижение работающих в отрасли промышленности (см. таблицу).

Роль промышленной отрасли в экономике РСФСР и Российской Федерации [Российский статистический ежегодник: Ст-сб., 2000, Российский статистический ежегодник: Ст-сб., 2010.

Промышленное производство в России: Стат. Сб. 2019]

The role of the industrial sector in the economy of the RSFSR and the Russian Federation

№ п/п	1990–2018-е годы	Процентное соотношение доли промышленности в экономике РСФСР и РФ, в %	Процент работающих, занятых в промышленности в общем количестве занятых в экономике РСФСР и РФ, в %
1.	1990	38,7	30,3
2.	1995	29	25,9
3.	2000	31,7	22,6
4.	2005	32,7	21,7
5.	2010	28,2	19,7
6.	2013	29	19,3
7.	2017	27,7	13,7
8.	2018	29,8	13,6

Второй тип – знаковые проблемы, оформившиеся в виде подсистемы общенациональных символов и координат, в основе которых лежит признание всеми социальными слоями и группами населения их принципиальной значимости для устойчивого и поступательного развития страны. Промышленная отсталость, по нашему мнению, относится к знаковым проблемам, которая ориентирует государство и бизнес на императив промышленного развития, на принцип патриотизма, интегрирующих воедино социальные страты общества и национальное государство воедино и предохраняющий политику от распада.

Знаковая проблема промышленной отсталости была и остается актуальной как для постсоветской России в целом, так и для большинства ее территорий в частности. Ведь к промышленной отсталости, влияющей на суверенитет страны, национальное самосознание оказывали свое воздействие не только деиндустриализация, но и деинституционализация, что в последнем случае, по мнению автора, представляет собой процесс таргетирования институтов развития и поддержки отраслей и сфер жизнедеятельности общества. В данном разрезе одним из рецептов решения проблемы промышленной отсталости является создание новых и инновационных производств на базе индустриальных (промышленных) парков. Ведь этот институт развития, по оценке отечественного исследователя А.А. Праченко, является специально учрежденной территорией для размещения новых производств, в том числе и инновационных предприятий [Праченко, 2019, с. 63].

В период 2000-х годов решение позиционной проблемы деиндустриализации и знаковой проблемы промышленной отсталости предстало перед государством в лице органов власти и управления и обществом в виде категорического (морального) императива. Ведь императив, по оценке И. Канта, ориентирует всех субъектов политики и отдельных индивидов на категорическое суждение по острым вопросам. Кроме того, императив предполагает наличие цели, некий долг (добродетель) [Кант, 2021, с. 11]. Применительно к необходимым изменениям в отраслях экономики и социальной сферы, логично иметь в виду и четыре интеллектуальных императива, сформулированных политологом Б.Дж. Нельсоном [Нельсон, 1999, с. 544, 552, 555, 559] и используемых в практиках государственного управления.

Эти императивы как для отрасли промышленности, так и для других сфер оформляются следующим образом. Во-первых, холизм (прочная увязка теорий управленческих процессов с системой интеракционизма государства и общества). Во-вторых, прогнозирование последствий, принимаемых или не принимаемых решений, связанных с отраслью. В-третьих, полезность применения комплексных научных знаний в реализации государственной политики. В-четвертых, значимость демократических процедур при выработке и реализации принятых политических решений. Таким образом, после неудачных экономических реформ 1990-х годов категорический императив промышленного развития Российской Федерации был предметом консенсуса (ценностного, процедурного, на уровне реализации политики) органов власти и управления, с одной стороны, и российского общества, с другой стороны.

Императив промышленного развития предполагал внесение проблематики реиндустриализации и новой индустриализации как реакции на позиционные и знаковые проблемы в повестку дня Правительства Российской Федерации, администраций (правительств) российских регионов в 2010-е годы. По мнению авторов, данная проблематика стала занимать важное (первостепенное) место в повестках дня федеральных и региональных органов власти в 2010-е годы, в особенности после принятия в 2014 году профильного федерального закона о промышленной политике. При этом важно отметить, что сам политологический концепт «повестка дня», согласно классику американской политологии Дж.В. Кингдона, содержит в себе согласованный между основными акторами набор предложений, каждое из которых коррелируется с другими, формируя тем самым комплекс законодательных и нормативных актов [Kingdon, 2011, p. 3].

Кроме того, значимым процедурным элементом повестки дня, если опираться на работы Дж.В. Кингдона, является перенесение иерархии проблем на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации для принятия новых документов в качестве федеральных законов. Эти законодательные и нормативные акты (к примеру, федеральный профильный закон от 2014 года, постановление Правительства Российской Федерации об индустриальных парках 2015 года) стали основой промышленной политики страны. Промышленной политики, которую стоит рассматривать как действия (акции) и взаимодействия (интеракции) государства и негосударственных акторов в создании и модернизации предприятий, производящих промышленные товары и услуги, их продвижении на внутренние и внешние рынки, в формировании и функционировании институтов промышленного развития, в становлении промышленной культуры.

И в этом отношении промышленная политика Российской Федерации не отличается от аналогичной политики развитых стран Запада, которые в этой политике видели стремление наций наделять особыми смыслами институт государства и институты развития. Они (эти нации) видели в них инструменты реализации модернистского проекта индустриального прогресса [Доббин, 2013, с. 62]. Но есть и отличия в промышленной политике современной России и в странах Запада, среди которых в повестке дня Российской Федерации стоит и решение проблем реинституционализации как модели активной государственной промышленной политики [Белокрылова, 2017, с. 76]. Поскольку в данном случае речь идет не только об институтах развития, в том числе и о промышленных парках, но и о госпрограммах и нацпроектах, всей системы государственной поддержки отечественной промышленности.

Типология регионов РФ по уровню промышленного развития: роль индустриальных (промышленных) парков

Одна из особенностей современного промышленного развития России состоит в том, что позиционные проблемы (деиндустриализация, деинституционализация) и знаковые проблемы (промышленная разруха, промышленная отсталость), оформившиеся в кон-

це 1990-х – начале 2000-х годов, стали актуальными в контексте преодоления этих вызовов для администраций (правительств) ряда субъектов РФ. Кроме того, анализ авторами статьи государственных управленческих практик региональных территорий (территориально-политических систем [Туровский, 2007, с. 23]) позволяет предполагать, что во второй половине «нулевых» годов в повестку дня органов власти и управления трех областей ЦФО (Калужской, Белгородской и Липецкой областей) была уже поставлена проблематика новой индустриализации территорий. К примеру, индустриальный парк «Северный» в Белгородском районе был учрежден региональными органами государственного управления уже в 2009 году.

В этой связи в рамках авторской типологизации территорий ЦФО (кроме г. Москвы) по уровню промышленного развития логично внести в первую группу субъектов РФ, для которых характерен устойчивый и последовательный прогресс в промышленном комплексе посредством новой индустриализации. В этой связи новая индустриализация этих трех регионов стала эффективной стратегией развития территорий, если рассматривать ее в ракурсе теорий Дж. Малгана как системное использование государственными институтами существующих в их арсенале ресурсов и легитимных полномочий для достижения ключевых целей общества [Малган, 2011, с. 37].

В качестве обоснования данного утверждения стоит привести три причины. Первая причина – в период 1990-х, в начале 2000-х годов органам власти и бизнес-сообществу этих территорий удалось сохранить большинство промышленных производств для последующей технологической модернизации. Вторая причина – системы управления данными субъектами Российской Федерации использовали время благоприятного экономического роста и социально-политической стабильности («путинская стабильность») «нулевых» годов для «выращивания» новых институтов развития, которые, в свою очередь, усиливали промышленный потенциал территорий на основе идеи прогресса, с его помощью, как подчеркивая в таких случаях Р. Нисбет, улучшая состояние территории и социума [Нисбет, 2007, с. 35]. Третья причина – органы власти и управления данных субъектов Российской Федерации таргетировали попытки эгоистических групп интересов в их желании рейдерских захватов промышленных предприятий в крупных городах с последующим их разрушением (цель захватов – земли под предприятиями).

Таким образом, с 2005 по 2020 гг. равномерно по всей территории Белгородской области были созданы 6 индустриальных (промышленных) парков, ставших новыми точками промышленного роста региональной экономики. Это парки: «Северный», «Южный» и «Фабрика» (Белгородский район), «Волоконовский» (п. Волоконовка), «Котел» (г. Старый Оскол), «Комбинат» (п. Бирюч, Красногвардейский район)¹⁷³. При этом, как отмечают специалисты по проблематике политической регионалистики, рост индекса промышленного производства в данном регионе стал более значительным в связи с массовым запуском в 2015 году индустриальных (промышленных) парков [Когтева, 2020, с. 53]. Массовым явлением в создании индустриальных парков является и Калужская область, в которой учреждено 12 индустриальных парков. На начало 2021 года эти институты развития реализуют свыше 100 инвестиционных проектов, в том числе инновационных. И именно на базе индустриальных парков в Калужской области были осуществлены на практике проекты мировых автомобильных концернов («Фольксваген», «Вольво», «Пежо-Ситроен-Мицубиси» и др.)

Вторую группу регионов в ЦФО авторы рассматривают как территории активной реиндустриализации (Тульская, Московская, Ярославская, Тамбовская, Курская, Рязанская области). Ключевыми аргументами авторов включения данных субъектов РФ в эту группу являются следующие тезисы:

¹⁷³ Данные по Белгородской области, как и по другим регионам ЦФО, получены авторами на основании письменных запросов в администрации (правительства) субъектов РФ.

1. Процесс деиндустриализации территорий не носил масштабного характера, а проходил в стадии средней интенсивности.

2. После принятия профильного федерального закона и постановления правительства об индустриальных (промышленных) парках региональные власти и бизнес стали проводить выверенную промышленную политику. Она вбирала в себя два основных направления: модернизации «старых» промышленных предприятий и создание новых промышленных производств на базе индустриальных парков (ИП), особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭРов).

Примером управленческого процесса тиражирования и масштабирования института индустриальных парков в территории, за которым следует появление новых промпроизводств, является Московская область (более 60 ИП на начало 2021 года). Данный процесс решает две задачи. С одной стороны, с помощью участников (резидентов) индустриальных парков идет воссоздание аналогичных или похожих производств, функционировавших на территории региона в советское время. С другой стороны, появляются новые предприятия, ориентированные на спрос промышленной продукции на внутреннем и внешнем рынках. К примеру, индустриальный парк «Есипово» (производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов). Процесс создания индустриальных (промышленных) парков низкой интенсивности идет в Тамбовской области. По состоянию на начало 2021 года в данном регионе ЦФО создано 2 индустриальных парка: ИП «Котовск» и ИП «Уваров», которые входят в федеральный реестр этих институтов развития министерства промышленности и торговли РФ.

Третья группа регионов ЦФО представляют собой территории, в которых органы власти и бизнес с помощью индустриальных (промышленных) парков проводят фактическую реанимацию промышленного комплекса. Разумеется, после масштабной деиндустриализации (включая переход от промпроизводства к производству услуг, в процессе которого в итоговом продукте снижается доля промышленного производства [Безлепкина, 2015]) и деинституционализации. По оценкам отечественных исследователей Д.Н. Нечаева и Е.С. Селивановой, на начало 2018 года из 17 областей Центральной России 8 входило в «ржавый пояс ЦФО» [Нечаев, Селиванова, 2018]. Это Воронежская, Орловская, Брянская, Смоленская, Тверская, Костромская, Ивановская, Владимирская области.

Для данных территорий характерны два политико-управленческих тренда, в рамках которых политические акторы должны делать акцент на сам процесс преобразований и институты преобразований [Купряшин, 2012, с. 99]:

1. Тренд для регионов на пути выхода из «ржавого пояса» и постепенного возвращения территориям индустриального статуса. Это Воронежская область (5 индустриальных парков, из которых 2 частных парка), Брянская область (1 парк – Брянский областной промышленный парк), Орловская область (два индустриальных парка: «Орел», «Зеленая роща»).

2. Тренд для регионов, которые, по оценкам авторов, не могут выйти из «ржавого пояса» в среднесрочной перспективе. Кроме того, они не могут встать на путь реиндустриализации без масштабных федеральных инвестиционных вливаний и проектов. Это Смоленская область (в стадии создания два индустриальных парка: «Феникс» и «Саффиново»), Тверская область (4 индустриальных парка), Костромская область (2 парка, еще один в процессе создания), Ивановская область (4 индустриальных парка), Владимирская область (6 индустриальных парков).

Заключение

В период 2000-х годов постсоветская Россия столкнулась с масштабными вызовами и угрозами, влиявшими на суверенитет и национальную безопасность страны. Во многом это было связано с провалами государства и рынка в ходе проведения экономических и

социально-политических реформ. Наличие позиционных проблем в промышленном комплексе в разрезе деиндустриализации и деинституционализации, знаковых проблем, приведших ключевую отрасль жизнедеятельности социума к промышленной разрухе и промышленной отсталости от развитых стран Запада и Юго-Восточной Азии, могло привести к социальным потрясениям и потере независимости. В этих условиях категорическим императивом для национальных государственных и негосударственных акторов стало промышленное развитие, а в политическую повестку дня Правительства Российской Федерации, органов государственного управления субъектов Российской Федерации были поставлены вопросы о реиндустриализации и новой индустриализации.

При этом как на федеральном, так и на региональном уровнях проходили становление различные типы промышленной политики, в рамках которых политические акторы реализовывали с помощью инструментов модернистский проект промышленного развития. Сама же общенациональная промышленная политика, имеющая субнациональные вариации, представляла собой систему взаимодействия (интеракций). Основными целями такой политики были: 1) строительство новых и модернизация старых промпредприятий; 2) «выращивание» институтов промышленного развития, институционализация особой промышленной культуры. Новыми институтами в данном случае являлись индустриальные (промышленные) парки, госпрограммы, ФЦП и нацпроекты, нормы и правила, ориентирующие участников процесса на созидание.

Императив промышленного развития в российских регионах имел свои особенности. К примеру, в областях ЦФО, в которых активным и достаточно массовым явлением стали индустриальные (промышленные) парки, сформировались три группы субъектов Российской Федерации. Первая группа (Белгородская, Калужская, Липецкая области), сохранившая индустриальный статус своих регионов, приступила к реализации политики новой индустриализации. И именно эта политика обеспечила в течение 2010-х годов высокий индекс промышленного производства и значительный объем привлеченных инвестиций в отрасль промышленности. Вторая группа (Тульская, Московская, Ярославская, Тамбовская, Курская, Рязанская области) посредством учреждения и развития индустриальных (промышленных) парков реализует активную политику реиндустриализации. Третья группа (Воронежская, Орловская, Брянская, Смоленская, Тверская, Костромская, Ивановская, Владимирская области), наиболее пострадавшая от процессов деиндустриализации с потерей индустриального статуса, находится на пути выхода из «ржавого пояса» ЦФО, либо рассчитывает на системные ресурсы федерального центра в преодолении промышленного отставания.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Список литературы

1. Безлепкина Н.В. 2015. Процессы индустриализации, деиндустриализации и реиндустриализации в эволюции российской экономики. Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 9/2 (131): 137–149.
2. Белокрылова О.С. 2017. Промышленная реинституционализация как предпосылка реиндустриализации экономики России. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 3: 74–80.
3. Гершенкрон А.П. 2015. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М., Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 536 с.
4. Доббин Ф. 2013. Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли. М., Изд. Дом Высшей школы экономики, 368 с.

5. Кант И. 2021. Основы этики. Категорический императив. В кн.: Кант И., Гегель Г. Категорический императив и всеобщая мировая история. М., Родина: 5–128.
6. Когтева А.Н. 2020. Перспективность развития индустриальных парков в Белгородской области. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 1 (43): 52–58.
7. Купряшин Г.Л. 2012. Модернизация государственного управления: институты и интересы. М., Издательство Московского университета, 312 с.
8. Малган Дж. 2011. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага; пер. с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. Я. Охонько. М., Изд. Института Гайдара, 472 с.
9. Нельсон Б.Дж. 1999. Социальная политика и управление: общие проблемы. В кн.: *Политическая наука: новые направления*: под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингманна. М., Вече: С. 527–569.
10. Нисбет Р. 207. Прогресс: история идеи; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и Г. Сапова. М., ИРИСЭН, 557 с.
11. Нечаев Д.Н, Селиванова Е.С. 2018. К «новой» индустриализации: политические условия реализации региональной государственной промышленной политики в РФ (на примере областей ЦФО). Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. 206 с.
12. Праченко А.А. 2019. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов. *Регион: системы, экономика, управление*. 3 (46): 62–72.
13. Российский статистический ежегодник: Ст-сб. 2000. М., Госкомстат России, 642 с.
14. Российский статистический ежегодник. Ст-сб. 2010. М., Росстат России, 813 с.
15. Промышленное производство в России. Ст-сб. 2019. М., Росстат, 286 с.
16. Туровский Р.Ф. 2007. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., Изд. дом ГУ ВШЭ, 399 с.
17. Хайрулина Я.Р., Душин А.В., Ляпцев Г.А. 2016. Деиндустриализация российской экономики: проблемы и возможности. *Известия Уральского государственного горного университета*. 4 (44): 80–83.
18. Шай Оз. 2014. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 503 с.
19. Campbell A. 1960. *The American Voter*. The University of Chicago Press. Chicago: London, 574 p.
20. Kingdon John W. 2011. *Agendas, Alternatives, and Public Policies*. Pearson plc. London, 274 p.

References

1. Bezlepkina N.V. 2015. Processy industrializacii, deindustrializacii i reindustrializacii v evolyucii rossijskoj ekonomiki [The processes of industrialization, deindustrialization and reindustrialization in the evolution of the Russian economy]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»*. 9/2 (131): 137–149.
2. Belokrylova O.S. 2017. Promyshlennaya reinstitucionalizaciya kak predposylka reindustrializacii ekonomiki Rossii [Industrial reinstitutionalization as a prerequisite for the reindustrialization of the Russian economy]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. 3: 74–80.
3. Gershenkron A.P. 2015. Ekonomicheskaya otstalost' v istoricheskoy perspektive [Economic backwardness in the historical perspective]. М., Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 536 s.
4. Dobbin F. 2013. Formirovanie promyshlennoj politiki: Soedinennye Shtaty, Velikobritaniya i Franciya v period stanovleniya zheleznodorozhnoj otrasli [Formation of industrial policy: The United States, Great Britain and France during the formation of the railway industry]. М., Izd. Dom Vyshej shkoly ekonomiki, 368 s.
5. Kant I. 2021. Osnovy etiki. Kategoricheskij imperative [Fundamentals of ethics. The categorical imperative]. В кн.: Кант И., Ге-гель Г. Категорический императив и всеобщая мировая история. М., Publ. Rodina: 5–128.
6. Kogteva A.N. 2020. Perspektivnost' razvitiya industrial'nyh parkov v Belgorodskoj oblasti. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Prospects for the development

of industrial parks in the Belgorod region. Innovative economy: prospects for development and improvement]. 1 (43): 52–58.

7. Kupryashin G.L. 2012. Modernizatsiya gosudarstvennogo upravleniya: instituty i interesy [Modernization of public Administration: Institutes and interests]. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 312 s.

8. Malgan Dzh. 2011. Iskustvo gosudarstvennoj strategii: Mobilizatsiya vlasti i znaniya vo imya vseobshchego blaga [The mobilization of power and knowledge in the name of the common good]; per. s angl. Yu. Kapturevskogo pod nauch. red. Ya. Ohon'ko. M., Publ. Instituta Gajdara, 472 s.

9. Nel'son B.Dzh. 1999. Social'naya politika i upravlenie: obshchie problemy [Social policy and management: common problems]. V kn.: Politicheskaya nauka: novye napravleniya: pod red. R. Gudina i H.-D. Klingmanna. M., Publ. Veche: S. 527–569.

10. Nisbet R. 207. Progress: istoriya idei; per. s angl [Progress: the history of the idea]. pod red. Yu. Kuznecova i G. Sapova. M., Publ. IRISEN, 557 s.

11. Nechaev D.N, Selivanova E.S. 2018. K «novoj» industrializatsii: politicheskie usloviya realizatsii regional'noj gosudarstvennoj promyshlennoj politiki v RF (na primere oblastej CFO) [Towards a «new» industrialization: political conditions for the implementation of regional state industrial policy in the Russian Federation (on the example of the Central Federal District regions)]. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2018. 206 s.

12. Prachenko A.A. 2019. Gosudarstvennye industrial'nye parki – rol' v innovacionnom razvitii regionov [State industrial parks – the role in the innovative development of regions]. Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 3 (46): 62–72.

13. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: St-sb. [Russian Statistical Yearbook: St-S.]. 2000. M., Goskomstat Rossii, 642 s.

14. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: St-sb. [Russian Statistical Yearbook: St-S.]. 2010. M.: Rosstat Rossii, 813 s.

15. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. St-sb. [Industrial production in Russia. St-Sat.]. 2019. M.: Rosstat, 286 s.

16. Turovskij R.F. 2007. Centr i regiony: problemy politicheskikh otnoshenij [The Center and the regions: problems of political relations]. M., Izd. Dom GU VSHE, 399 s.

17. Hajrulina Ya.R., Dushin A.V., Lyapcev G.A. 2016. Deindustrializatsiya rossijskoj ekonomiki: problemy i vozmozhnosti [Deindustrialization of the Russian economy: problems and opportunities]. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta. 4 (44): 80–83.

18. Shaj Oz. 2014. Organizatsiya otraslevykh rynkov. Teoriya i ee primenenie [Organization of industry markets. Theory and its application]. M., Izd. Dom Vysshej shkoly ekonomiki, 503 s.

19. Campbell A. 1960. The American Voter. The University of Chicago Press. Chicago: London, 574 p.

20. Kingdon John W. 2011. Agendas, Alternatives, and Public Policies. Pearson plc. London, 274 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кошкин Андрей Петрович, заведующий кафедрой политологии и социологии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Andrey P. Koshkin, Head of the Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Нечаев Дмитрий Николаевич, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Воронеж, Россия

Dmitry N. Nechaev, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh, Russia